

В. П. СТЕПАНЕНКО

ЦИЦИЛИЯ,
«ДАМА ТАРСА И СЕСТРА КОРОЛЯ»(Равнинная Киликия в составе Антиохийского княжества.
1108—1137 гг.)

В известном справочнике В. Х. Рюдт де Колленберга по генеалогии и просопографии Рубенидов, Хетумидов и Лузиньянов Киликии в качестве жены Левона I Рубенида (1100/1130—1137) фигурирует Беатриса или Цицилия, которая «может быть отождествлена с Цицилией, дамой Тарса», известной по хартии 1126 г.¹ Ссылаясь на труды В. Ланглуа Дж. Ла Монта, Г. Алишана и М. Чамчана, исследователь строит весьма сложную систему родственных отношений князей Горной Киликии с графами Эдессы, полагая, что женой Левона «может быть одна из дочерей Гуго де Ретель: Годьерна, жена Херибранта де Иерже, Матильда, жена Эда де Витри, Цицилия или же неизвестная по имени жена князя Антиохии Рожера, возможно, бывшие замужем дважды». В пользу данного предположения В. Х. Рюдт де Колленберг приводит мнение В. Ланглуа о том, что из пяти сыновей Левона I лишь два — Млех и Степане происходят от второй, латинской супруги князя. И именно поэтому после захвата Горной Киликии Иоанном II Комнином и пленения Левона его сыновья бежали в Эдессу к Жослену II де Куртене, «их дяде по матери или родственникам по матери в Эдессе»². В статье, посвященной императору Кипра Исааку Комнину, по-видимому, связанному брачными узами с Рубенидами, исследователь пишет о браке Левона с Беатрисой де Ретель, как об объективном факте³. Принят он был и К. Тумановым в его справочнике по генеалогии феодальных родов Закавказья, и П. Дешаном⁴. Сразу же отметим, что сыновья Левона укрылись в Эдессе не у дяди по матери, а у двоюродного брата, так как граф Эдессы Жослен I де Куртене был женат на сестре Левона I, тетке его сыновей, о чем сообщает Гийом Тирский и что известно и самому В. Х. Рюдт де Колленбергу⁵.

Тезис исследователя о латинском браке Рубенида основан на двух постулатах — о принадлежности Тарса Цицилии в 1126 г. и о вхождении Равнинной Киликии, включая Тарс, в княжество Рубенидов в 20—30-х годах XII в. Но насколько обоснованно последнее, кажущееся общепризнанным утверждение?

Вопрос о принадлежности Равнинной Киликии в 10—30 годах XII в. вызвал весьма противоречивые мнения еще в XIX в. Так, если Р. Рёрихт и Ф. Турнебиз полагали, что в результате Девольского договора

¹ *Rudt de Collenberg W. H.* The Dubenides, Hethumides and Lusignans: The structure of the Armeno-cilician dynasties. P., 1963. P. 49. N 6 bis.

² Ibid.

³ *Rudt de Collenberg W. H.* L'empereur Isaac de Chypre et sa Fille Rudt de Collenberg W. H.: Familles de l'Orient Latin XII—XIV siècles // L.: VR, 1983. P. 177. Tab. 2 — Беатриса.

⁴ *Toumanoff C.* Manuel de genealogie et de chronologie pour l'histoire de la Caucasic Chretienne. Roma, 1976. P. 439; *Deschamps P.* Les chateaux des croises en Terre Sainte. P., 1973. Vol. III: La defence du comte de Tripoli et de la principaute d'Antioche. P. 16.

⁵ *Willermi Tyrensis.* Historia rerum in partibus transmarinis gestarum: // RHCocc. T. 1. P. 610; *Rudt de Collenberg W. H.* Rubenides. P. 49.

между Алексеем Комниным и князем Антиохии Боэмундом Тарентским (1108) она перешла под власть Византии, то Е. Рей считал, что Равнинная Киликия осталась в составе Антиохийского княжества, так как договор не был выполнен ⁶. Поэтому при решении данного вопроса Ф. Шаландон был во многом связан предшествующей историографией. Приведя данные источников, свидетельствующие в пользу как первой, так и второй версий, он сделал вывод о том, что «Адана и Мопсуэстия, кажется, должны были разделить судьбу Тарса. Сначала перейдя к крестоносцам, они вновь попали под власть греков и были возвращены Танкредом. Затем они восстали против латинян и призвали византийцев» ⁷. И хотя Ф. Шаландону были известны и данные латинских источников, свидетельствующие о том, что между 1108—1132 гг. по меньшей мере Тарс и Мопсуэстия принадлежали Антиохийскому княжеству, он предположил: «Захваты Левона, весьма вероятно, были сделаны за счет греков», т. е. в 1132—1135 гг. Равнинная Киликия была отвоевана Левонем I Рубенидом у Византии ⁸. Показательно, что исследователь даже не ставил вопроса о том, могла ли эта область принадлежать княжеству Рубенидов до 1132 г. Но уже Р. Груссе приписал Ф. Шаландону вывод о вхождении данного района в состав Византии после 1108 г., так как она якобы отвоевала его у Антиохийского княжества между 1104—1108 гг. ⁹

Еще дальше пошел Г. Г. Микаелян, писавший, что, «по свидетельствам армянских хронистов, сыновья Константина Торос и Левон отвоевали киликийскую равнину именно у византийцев, а не у крестоносцев Антиохии». Торос I захватил у империи Аназарбу, а Левон I, вопреки мнению Ф. Шаландона, у нее же, а не у Антиохийского княжества, Тарс, Адану и Мамистру ¹⁰. Но Ф. Шаландон как раз предполагал, что Левон взял эти города у греков, а не у крестоносцев. Н. Елисеев писал, что в 1136 г. Иоанн II Комнин отвоевал Равнинную Киликию у «сыновей Левона Армянина», что совпадает с мнением и Г. Г. Микаеляна ¹¹. Но и в последних по времени работах А. Бозояна, посвященных истории византийско-армянских отношений XII в., нет четкого ответа на вопрос о государственной принадлежности Равнинной Киликии в 1108—1136 гг. и о роли данной проблемы в отношениях данных государств ¹².

Все исследователи, обращавшиеся к данному вопросу, странным образом не обратили внимания на серию хартий князей Антиохии и их вассалов, имеющую прямое отношение к судьбам Равнинной Киликии в рассматриваемый период.

До 1114 г. датируется хартия Видо (Гвидо) Каприолиса, по которой он дарит монастырю Богоматери в Иосафатовой долине в Иерусалиме касаль св. Павла на территории Мамистры и землю в местности Хоссе ¹³. Пожертвование Видо, среди даров прочих вассалов, хартией 1114 г. утвердил князь Антиохии Рожер (1112—1119) ¹⁴. Гвидо Каприолис фигурирует в списке вассалов регента Антиохийского княжества Танкреда

⁶ Röhrich R. Geschichte des Konigreichs Jerusalem. Innsbruck, 1898. S. 209; Tournebise F. Histoire politique et religieuse de l'Arménie. P., 1910. P. 173. Ср.: Rey E. Résumé chronologique des princes d'Antioche // ROL. 1896. T. 4. P. 360.

⁷ Chalandon F. Les Comnène. P., 1912. P. 108.

⁸ Ibid. P. 109.

⁹ Grousset R. Histoire des croisades et du royaume franc de Jerusalem. P., 1934. T. 1. P. 51, N 3.

¹⁰ Микаелян Г. Г. История Киликийского армянского государства. Ереван, 1952. С. 95, 100, 101.

¹¹ Elisséeff N. Nur ad din, un grand prince musulman de Syrie au temps des croisades. 511/1118—569/1174. Damas, 1967. T. 2. P. 363.

¹² Бозоян А. А. Восточная политика Византии и Киликийская Армения в 30—70-е годы XII века. Ереван, 1988. С. 68—86 (на арм. яз.); Он же. Восточная политика Византии и Киликии в годы правления императора Иоанна Комнина (до 1136 г.) // Кавказ и Византия. Ереван, 1987. Вып. 5. С. 5—13.

¹³ Köhler C. Chartes de l'abbaye de Notre Dame de la Vallée de Josaphat. 1108—1291 // ROL. 1899. T. 7. P. 115. Not. 4.

¹⁴ Chartes de Terre Sainte, provenant de l'abbaye de Notre Dame de Josaphat / Ed. J. Delaville le Roux. P., 1880. P. 26—27, Not. 4.

(1114—1112), который приводит при описании событий 1111 г. Альберт Ахенский, как принцесс Тарса и Мамистры¹⁵. И, наконец, Готье Канцлер упоминает его как Видо Карнеолиса среди участников последней кампании Рожера против Артукида Иль-Гази, завершившейся разгромом антиохийской армии и гибелью князя при аль-Даните в 1119 г.¹⁶ Таким образом по меньшей мере между 1111—1119 гг. Тарс и Мамистра принадлежали Антиохийскому княжеству как его феодал, хотя Е. Рей датировал появление Гвидо в нем еще 1105 г.¹⁷

Камал ад-дин сообщает, что по прибытию в Антиохию короля Иерусалима Бодуэна II вдова Рожера как «его сестра... передала ему богатства и сокровища своего мужа»¹⁸. Король получил баллию и был регентом Антиохийского княжества вплоть до 1126 г., когда на Восток прибыл сын и наследник первого князя Антиохии Боэмунда Тарентского Боэмунд II¹⁹. Будучи вдовой Рожера, сестра Бодуэна II должна была по завещанию мужа или по условиям брачного контракта получить вдовью часть — какой-либо феодал в составе его владений. Это было нормой эпохи. Принося мужу приданое, жена оговаривала, что в том случае, если она переживет супруга, она имеет права на часть его владений. Так, после смерти Танкреда его вдова Цицилия Французская получила во вдовью часть Ругию и Арсекан (1112)²⁰, вдова погибшего в 1130 г. Боэмунда II и дочь Бодуэна II Алиса — Лаодикею и Джебель²¹, вдова короля Иерусалима Бодуэна III Феодора Комнина в 1163 г. — Акру²². Должна была получить вдовью часть и неизвестная нам по имени вдова князя Рожера. В этой связи нужно отметить, что исследователи не уделили должного внимания тексту хартии Цицилии от 1126 г. В этом году она, «дама Тарса и сестра короля», пожаловала монастырю Богоматери в Иосафатовой долине земли и подтвердила более ранние дарения, в том числе касали на территории Мамистры — Джоахет, Оэсси за рекой Джахан, Грассия и землю в Тилии. Еще К. Кёхлер отождествил Хоссе хартий Видо Каприолиса и Рожера с Оэсси хартии Цицилии²³. К тому же хартию Цицилии как сюзерен утверждает только что прибывший на восток князь Антиохии Боэмунд II, получивший от регента Бодуэна II «Антиохию и всю Киликию», как пишет осведомленный современник событий Маттэос Урхаеци²⁴. Судя по хартии, будучи «дамой Тарса» и даруя касали на территории Мамистры, Цицилия сменила здесь Видо Каприолиса. Она — сестра Бодуэна II. Хартия ее утверждена как сюзереном Боэмундом II. Как следствие, мы полагаем, что она и есть та неизвестная В. Х. Рюдт де Колленбергу вдова Рожера Антиохийского, получившая Тарс и Мамистру во вдовью часть. Так считал еще в XIX в. К. Кехлер²⁵, так называет ее в одной из своих работ Х. Э. Майер²⁶.

До какого времени продолжалось правление Цицилии в Тарсе — неизвестно. Ситуация в Равнинной Киликии оставалась стабильной до 1130 г., когда после переворота в Аназарбе и убийства сына и наследника Тороса Константина его дядя Левон I занял столицу удела брата, объединив таким образом разделенное еще в 1000—1003 гг. княжество²⁷.

¹⁵ *Alberti Aquensis. Liber christianae expeditionis* // RHCocc. T. 4. P. 682.

¹⁶ *Gaulterius Cancellarius. Bella Antiochena* / Ed. von H. Hagenmayer. Innsbruck, 1896. S. 76.

¹⁷ *Rey E. Resume chronologique*. P. 336.

¹⁸ *Kamal ad din. Histoire d'Alep* // RHCori. T. 3. P. 619.

¹⁹ *Mayer H. E. Jerusalem et Antioche au temps de Bauduin II* // Mayer H. E. *Probleme des Latinischen Konigreichs Jerusalem*. L.: VR, 1983. P. 717—733.

²⁰ *Willermi Tyrensis. Historia*. P. 618, 812—813.

²¹ *Ibid.* P. 600—601, 611.

²² *Ibid.* P. 858.

²³ *Köhler C. Chartes*. P. 123, N 13. Not. 2.

²⁴ *Mattäos Urhaeci. Хронография*. Варшава, 1898. С. 366.

²⁵ *Köhler C. Chartes*. P. 123, N 13. Not. 5.

²⁶ *Mayer H. E. Jerusalem at Antioche*. P. 732. Not. 49.

²⁷ См.: Степаненко В. П. Равнинная Киликия во взаимоотношениях Антиохийского княжества Рубенидов в 10—40 гг. XII в. // ВВ. 1988. Т. 49. С. 119—126.

Угроза укрепления позиций Рубенида у границ антиохийских владений в Равнинной Киликии привела к вторжению на территорию княжества Рубенидов Боэмунда II. Но на пути к Аназарбе антиохийская армия потерпела поражение в стычке с конницей эмира Севастии Мелик Гази Данышменда. Князь погиб, что привело к борьбе за регентство в Антиохийском княжестве, продолжавшейся с перерывами до весны 1136 г. В этих условиях Левон I и смог отвоевать у Антиохийского княжества Тарс, Адану и Мамистру к 1132 г. и Сарвантикар в 1135 г., но ненадолго. В 1136 г. он попал в плен к вассалу князя Антиохии графу Мараша Бодуэну и в обмен на свободу был вынужден возвратить все завоеванное. Когда весной 1136 г. на территорию Киликии вторгаются византийские войска, ее равнинную часть они отвоевывают именно у Антиохийского княжества, но не у княжества Рубенидов, о чем пишет Гийом Тирский ²⁸.

Единственным выводом, который может быть сделан из вышеприведенных фактов, является тот, что после отказа регента Антиохийского княжества Танкреда выполнять условия Девольского соглашения 1108 г. он продолжил военные действия и изгнал византийские гарнизоны из городов Равнинной Киликии, о чем достаточно скупо сообщает не слишком заинтересованная в установлении истины Анна Комнина ²⁹. Но Ибн аль-Каланиси пишет, что в 1109 г. регент захватил Тарс ³⁰. Хартию антиохийского барона Готье Сурдевала госпитальерам от 1134 г., утвержденную вдовой Боэмунда II Алисой в Лаодикее, подписал Теобальдо де Кориз, которого Р. Рёрихт считал владельцем Курика—Корикоса, по мнению Е. Рея, ставшего к 1134 г. «дукой» Лаодикей ³¹. Кориз — действительно Курик, феодал Антиохийского княжества, так как существовавший в то же время феодал с центром в Гурисе — Куррхусе входил в состав графства Эдесского. В том же 1134 г. сир Гуриса Барриган подписал хартию графа Эдессы Жослена II Госпиталю ³². Известно, что после занятия Боэмундом Тарентским Равнинной Киликии в конце 1098 г., опасаясь, что норманн захватит Курик и Селевкию, Алексей Комнин «послал евнуха Евстафия. . . , с поручением спешно занять Курик и как можно скорее его отстроить». Он также велел отстроить расположенную в шести стадиях от Курика крепость Селевкию, оставить в обоих городах крупные военные силы» ³³. Тем не менее не позже 1109 г. (падение Тарса) Курик был захвачен Танкредом и вошел в состав Антиохийского княжества.

В хартии Цицилии упомянуты земли в Тилие. Тилий фигурирует также в хартиях князей Антиохии Раймунда де Пуатье от 1149 г. и Боэмунда III от 1181 г., в которых они подтверждают дары своих предшественников Госпиталю и монастырю Богоматери и дают новые. Так, в хартии Раймунда названы «перед Тилием гастиин Аганир с окрестностями, касаль Гадир с окрестностями и касаль Убре с окрестностями». На территории Мамистры — касаль Сарата ³⁴. В хартии Боэмунда III монастырю Богоматери в Иосафатовой долине, где к этому времени были погребены его мать Констанция, брат Рено и сестра Филиппа, названы «на территории Тилия» касали Набон, Боргол, Тарпетак, Англихен и одноименное аббатство в горах. На территории Мамистры — уже известные нам касали св. Павла, Джоахет, Оэсси и Грассия ³⁵. К. Каэн локализовал последние касали на землях между Мамистрой и Аназарбой, на полпути между

²⁸ *Willermi Tyrensis. Historia.* P. 642.

²⁹ *Анна Комнина. Алексиада.* С. 322—323.

³⁰ *The Damascus Chronicle of the Crusades / Extracted and transl. from The Chronicle of Ibn al Qalanisi by H. A. R. Gibb. L., 1932.* P. 99.

³¹ *Regesta Regni Hierosolimitani, 1097—1291 / Ed. R. Röhricht. Oenoponti, 1893.* S. 37, N 150; *Rey E. Les Dignitaires de la principaute d'Antioche // ROL. 1900—1901.* T. 8. P. 131.

³² *Köhler C. Chartes.* P. 121. Not. 11. Его предшественник в феоде Эрналидус подписал в 1126 г. хартию другого вассала графа Эдессы, сира Пира Галерана. См.: *Regesta.* S. 38. N 151.

³³ *Анна Комнина. Алексиада.* С. 315.

³⁴ *Regesta.* S. 63—64, N 253.

³⁵ *Köhler Ch. Chartes.* P. 151—152, N 44.

ними в районе местечка Пратус Паллиорум, в котором в 1130 г. погиб Боэмунд II ³⁶. Здесь, у слияния истоков р. Джахан и проходила граница княжеств Антиохии и Рубенидов. Касали «перед Тилием», «на территории Тилия» следует локализовать у подножия Амана — Черной горы, в районе, простиравшемся от Тилия (Тил Хамдуна) до крепости Дарбессак, в районе которой, в свою очередь, по-видимому, и следует искать касаль Таршетак. В пользу данной локализации свидетельствует и упоминание аббатства Англихен «в горах», расположенного в районе нахождения известных монастырей Черной горы. Тилий как Телхампсон упомянут в тексте Девольского договора 1108 г. как принадлежащий Боэмунду Тарентскому ³⁷. Еще Р. Рёрихт отождествил его с Тил Хамдуном, что позже было подтверждено И. Готтвальдом ³⁸. Напомним, что по условиям договора за князем Антиохии оставались «Германикея (Мараш) и все подвластные ей городки, Черная гора и все подчиненные ей крепости и вся лежащая под ней долина, разумеется, за исключением владений Льва и Феодора Рупениев» ³⁹. Далее он получал Тельхампсон и Сарван, отождествленный Готтвальдом с Сарвантикар, также расположенным в данном районе ⁴⁰. Действительно, еще в 1101 г. он упомянут Маттэосом Урхаеци как принадлежавший Антиохийскому княжеству ⁴¹.

Как следствие, граница Антиохийских владений в Киликии по меньшей мере до 1132 г. проходила от Мараша, который вошел в состав княжества после триполлийского арбитража 1109 г., по р. Джахан до слияния ее истоков в районе Аназарбы, далее по предгорьям Тавра до крепости Поданд, контролировавшей Киликийские ворота. За Рубенидами оставалась Горная Киликия и небольшой район равнины с Аназарбой. Далее граница Антиохийского княжества и Византии проходила по р. Селеф, восточнее которой княжеству принадлежал Курик-Корикос, а западнее империя сохраняла Селевкию. Вследствие киликийского похода Иоанна II Комнина к лету 1137 г. вся Киликия, как горная ее часть, так и равнинная, были завоеваны Византией. Однако империя ненадолго смогла удерживать под своим контролем Горную Киликию, уже в 1138 г. отвоёванной эмиратом Данышмендов, а затем — Торосом II Рубенидом. Уже в конце 1144—начале 1145 г. князь Антиохии Раймунд де Пуатье предпринял попытку вернуть себе и Равнинную Киликию ⁴².

³⁶ *Cahen Ch.* La Syrie du Nord au temps des croisades et du principaute franque d'Antioche. P., 1940. P. 152, N 11.

³⁷ *Анна Комнина.* Алексиада. С. 371. См. также: *Степаненко В. П.* Мараш и графство Эдесское в Девольском договоре 1108 г. // ВВ. 1987. Т. 48. С. 53—63.

³⁸ *Röhrich R.* Geschichte. S. 66; *Gottwald J.* Die Burg Til im Sudostlichen Kilikien // ВЗ. 1940. Bd. 40. S. 99.

³⁹ *Анна Комнина.* Алексиада. С. 369.

⁴⁰ *Gottwald J.* Die Burg Til. S. 103, N 2.

⁴¹ *Маттэос Урхаеци.* Хронография. С. 283. См.: *Степаненко В. П., Шорогов А. В.* К хронологии византийско-антиохийской борьбы за Равнинную Киликию, 1097—1108 // Развитие феодализма в Центральной и Юго-Восточной Европе. Свердловск, 1983. С. 139—143.

⁴² По-видимому, это осталось неизвестным А. Бозояну, писавшему, что Раймунд поехал в 1145/6 гг. в Константинополь, «чтобы вовлечь Византию в союз против Зенги» (см.: *Бозоян А.* Восточная политика Византии. С. 10). Но поездка князя была прямо связана с его неудачей в попытке отвоёвать Равнинную Киликию, о чем пишет Киннам.